

**ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
НЕГАТИВ И ПОЗИТИВ
(ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЖУРНАЛОВ «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО», «ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ» И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ЕЖЕГОДНИКА «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»)**

© 2020 г. А. В. Малько^{1, *}, Н. В. Кроткова^{2, **}, В. Ю. Стромов^{3, ***},
В. В. Трофимов^{3, ****}, В. Ю. Самородов^{3, *****}

¹ Саратовская государственная юридическая академия

² Институт государства и права Российской академии наук, Москва

³ Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

*E-mail: alex25-58@mail.ru

** E-mail: krotkova2012@yandex.ru

*** E-mail: stromov@tsutmb.ru

**** E-mail: iptgutv@mail.ru

***** E-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.05.2020 г.

Аннотация. Юридическая наука, решая задачи по поиску, установлению и обоснованию закономерностей в сфере права, не может не обращать внимания на полярные стороны правовой жизни общества, на негатив и позитив, возникающие в результате конвергенции права и социальной жизни. В одних случаях правовая форма социальной жизни отличается позитивом, т.к. право всецело и гармонично регулирует соответствующие социальные отношения, способствуя тенденциям сотрудничества и взаимопомощи между индивидами и социальными коллективами. В других — может наблюдаться негатив, поскольку право оказывается неэффективным и малодейственным регулятором и вместо того чтобы наладить отношения в социуме, приводит к дополнительным издержкам и социальным противоречиям, обуславливая новые социальные конфликты и юридические споры. Чем вызывается этот негатив и что открывает простор позитиву в правовой жизни общества? Какие имеют место социальные факторы данной амбивалентности в праве, каковы последствия их действия для социально-правовой жизни? В этих и иных вопросах пытались разобраться участники научной конференции, собравшей представителей разных российских регионов (Москва, Республика Крым, Саратовская область, Республика Мордовия и др.).

Ключевые слова: правовая жизнь, общество, негативные тенденции, позитивные тенденции, социальный конфликт, социальное сотрудничество, правовое регулирование, методология права, правовая культура, культура правотворчества, правовой идеализм, правовые преимущества, виртуальная правовая жизнь, Интернет, административная ответственность, нравственность, справедливость, юридическая наука.

Цитирование: Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив (Обзор материалов Всероссийской научной конференции журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. 2020. № 8. С. 115–126.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

DOI: 10.31857/S102694520011033-7

LEGAL LIFE OF MODERN SOCIETY: NEGATIVE AND POSITIVE (REVIEW OF MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE OF JOURNALS "STATE AND LAW", "LEGAL POLICY AND LEGAL LIFE", OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL YEARBOOK "STATE-LEGAL RESEARCHES")

© 2020 A. V. Mal'ko^{1, *}, N. V. Krotkova^{2, **}, V. Yu. Stromov^{3, ***},
V. V. Trofimov^{3, ****}, V. Yu. Samorodov^{3, *****}

¹ Saratov state law Academy

² Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

³ Derzhavin Tambov state University

*E-mail: alex25-58@mail.ru

** E-mail: krotkova2012@yandex.ru

*** E-mail: stromov@tsutmb.ru

****E-mail: iptgutv@mail.ru

***** E-mail: vova.samorodov@yandex.ru

Received 26.05.2020

Abstract. Legal science, solving problems of searching, establishing and justifying laws in the field of law, cannot but pay attention to the polar aspects of the legal life of society, to the negative and positive that arise as a result of the convergence of law and social life. In some cases, the legal form of social life is positive, since the law fully and harmoniously regulates the relevant social relations, contributing to the trends of cooperation and mutual assistance between individuals and social groups. In other - a negative can be observed, since law turns out to be an ineffective and inefficacious regulator and, instead of establishing relations in society, leads to additional costs and social contradictions, causing new social conflicts and legal disputes. What causes this negativity and what opens up scope to the positive in the legal life of society? What are the social factors of this ambivalence in law, what are the consequences of their actions for the social and legal life? These are the issues the participants of a scientific conference that brought together representatives of different Russian regions (Moscow, Republic of Crimea, Saratov Region, Republic of Mordovia, etc.) tried to investigate.

Key words: legal life, society, negative trends, positive trends, social conflict, social cooperation, legal regulation, methodology of law, legal culture, culture of lawmaking, legal idealism, legal advantages, virtual legal life, Internet, administrative responsibility, morality, justice, legal science.

For citation: Mal'ko, A.V., Krotkova, N.V., Stromov, V. Yu., Trofimov, V.V., Samorodov V. Yu. (2020). Legal life of modern society: negative and positive (Review of materials of the All-Russian scientific conference of journals "State and Law", "Legal policy and legal life", of scientific and educational yearbook "State-legal researches") // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 115–126.

The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of scientific project No. 19-011-00726.

11 апреля 2019 г. в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина состоялась Всероссийская научная конференция журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования» на тему «Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив». Организацию работы конференции осуществляли Саратовский филиал Института государства и права РАН, Научно-исследовательский институт государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина. Сопредседателями конференции выступили директор Саратовского филиала ИГП РАН, главный редактор журнала «Правовая политика и правовая жизнь», член редколлегии

журнала «Государство и право», заслуженный деятель науки РФ, д-р юрид. наук, проф. А.В. Малько и директор НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, главный редактор научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования», д-р юрид. наук, доц. В.В. Трофимов.

В работе конференции приняли участие представители научно-образовательных учреждений (научные сотрудники, преподаватели, аспиранты и студенты) Тамбовской области и ряда других российских регионов (Москвы, Республики Мордовия, Республики Крым и др.), органов публичной власти, институтов гражданского общества.

Председатель конференции проф. А.В. Малько в своем приветственном слове обратил внимание участников на актуальность и теоретико-методологическую, а также практическую значимость обсуждаемой проблемы. Правовая жизнь — это сумма разнообразных социально-правовых явлений, изучение которых позволяет намного лучше разбираться во всех глубинных сторонах феномена права в его связи с социальной действительностью. Взятые в научном рассмотрении под определенным ракурсом, эти явления могут обнаруживать свои как положительные, так и отрицательные свойства. Негатив и позитив современной правовой жизни общества представляет существенный интерес для теории права, т.к. только на этом сочетании плюсов и минусов в жизни права можно установить объективную и целостную картину правовой жизни, сделать верные с научной точки зрения выводы, обеспечив тем самым научную основу для принятия практических решений, направленных на совершенствование правовой жизни современного общества.

Сопредседатель конференции доц. В.В. Трофимов передал от руководства Тамбовского госуниверситета слова приветствия участникам конференции, при этом многие в их числе являются сторонниками научной школы проф. А.В. Малько, в рамках которой заметное место занимают исследования не только правовой политики государства, но и правовой жизни общества. Ученый отметил важность проводимой встречи и подчеркнул особое теоретическое и прикладное значение избранной для обсуждения научной проблематики.

С основным докладом на тему *«Правовая жизнь современного общества: позитивные и негативные черты»* выступил **проф. А.В. Малько** (содокладчик — доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), заместитель генерального директора Большого театра России, канд. юрид. наук, доц. А.Ю. Барсуков). Рассматривая правовую жизнь как особую форму социальной жизни, авторы доклада сосредоточивают внимание на обосновании амбивалентности правовой жизни современного общества. Утверждается, что категория «правовая жизнь» включает в себя комплекс всех позитивных и негативных юридических явлений. Общественная жизнь обладает положительными и отрицательными чертами. В правовой сфере прослеживаются также состояния и изменения, имеющие различную направленность. Категория «правовая жизнь» отражает весьма сложную и многообразную существующую правовую сферу. В юридической науке она призвана выступать обобщающим понятием, с помощью которого можно было бы полноценно исследовать процессы, происходящие в правовом развитии различных стран, отражать сложноразвивающуюся и противоречивую юридическую действительность.

В терминологии *«правовое»* (в смысле «юридическое») может и должно включать в себя все так или иначе относящееся к праву, не только правомерное, но и противоправное, и, соответственно, правовая (юридическая) жизнь общества, как и всякая иная (социальная, экономическая, политическая и т.д.), есть единство противоположностей позитивного и негативного. Между тем и другим нет никакого логического противоречия. Это две половинки одного целого — правовой жизни, которые и анализировать необходимо вместе, комплексно, как взаимосвязанные части.

Следовательно, в зависимости от соответствия праву элементов правовой жизни выделяются следующие сегменты: правомерная (позитивно-световая) и противоправная

(негативно-теневая) правовая жизнь. Такое деление дает возможность категории «правовая жизнь» охватить все юридические явления, существующие в обществе, выражая тем самым своего рода юридическую тотальность, позволяя, в свою очередь, исследовать правомерную (позитивно-световую) и противоправную (негативно-теневую) составляющие системно, как взаимозависимые сегменты, как две противоположности одного общего явления — правовой жизни. Это способствует их рассмотрению во взаимодействии, взаимопереходах позитивно-световой части правовой жизни в негативно-теневую (например, процессы криминализации, делегализации) и, наоборот, негативно-теневой части в позитивно-световую (декриминализации, амнистии)¹.

Как полагают докладчики, категория «правовая жизнь» должна охватить всю сферу бытия права со всеми позитивными составляющими (право, законность и т.д.) и негативными (преступления и иные правонарушения, их субъекты, коррупция, деформации правосознания, ошибки в праве и т.п.).

В качестве подтверждения гипотезы о биполярном характере правовой жизни общества приводится в пример теория правового поведения, имевшая разработку в трудах В.Н. Кудрявцева, который отмечал, что «основное различие в рамках правового поведения — это различие между поведением правомерным и неправомерным, противоправным»². На взгляд докладчиков, в вышеприведенном положении противоправное поведение обоснованно названо *правовым (но не правомерным)*, как, собственно, обоснованно называют *правовыми и незаконными актами* (например, конкретный признанный судом незаконный нормативный правовой акт). Ведь здесь речь идет не о правомерности либо неправомерности, а об отнесении данных феноменов к юридическим явлениям, не о праве как таковом, а о юридическом бытии, о специфической форме жизнедеятельности, которые неизбежно включают в себя и теневой сектор.

Понятие правовой жизни позволяет охватить все нюансы и проявления права, структуру и динамику юридических явлений, их формы, уже осмысленные, обоснованные и еще находящиеся в процессе становления. Динамизм правовой жизни означает ориентацию на регулирование возникающих общественных явлений, реагирование на изменение политического курса, перестройку правовых и государственных институтов. Следует учесть, что социальные процессы требуют подвижности методов регулирования и их своевременного обновления.

Рассматривается взаимосвязь понятий «правовая жизнь» и «правовая система». В данном вопросе в докладе проводится научная полемика с воззрениями Н.И. Матузова — одного из главных разработчиков категории «правовая система» в отечественной юриспруденции. Критикуя понятие «правовая жизнь», он отмечает: «В последнее время некоторые правоведы предлагают, наряду с уже существовавшей и общепринятой у нас и за рубежом категорией «правовая система» (предельно широкой, собирательной, многоэлементной), ввести в юридический лексикон как бы параллельное, но еще более объемное, по их мнению,

¹ См. подр.: *Малько А.В.* Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 17–26.

² *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 3.

понятие — правовая жизнь»³. Возразим: понятие правовой жизни не выступает ни в коем случае параллельным понятием наряду с правовой системой. В юриспруденции следует двигаться от отдельного явления («право») к более сложному — целостной системе («правовая система») и от нее к самому сложному — совокупной разнообразной жизнедеятельности («правовая жизнь»). Это закономерный ход развития юридической мысли, с чем необходимо считаться, как с данностью. Делается вывод о том, что понятие «правовая жизнь» шире понятия «правовая система». Дается определение, и выделяются основные признаки категории «правовая жизнь». Правовая жизнь — это форма социальной жизни со всеми возможными объективными, субъективными, и даже иррациональными свойствами, выражающаяся во всех негативных и позитивных юридических явлениях, характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества. Признаки данного явления:

- 1) выступает особой формой общественной жизни;
- 2) свойственны объективные, субъективные и иррациональные черты;
- 3) правовая жизнь базируется на объективно выраженном праве;
- 4) связана с экономической и политической жизнью;
- 5) отражает специфику правового развития, накопленные духовные ценности, культурный уровень данного общества;
- 6) включает в себя помимо статических проявлений права его динамику, отражает не только институциональные формы, но и процессы, реальные изменения и предполагаемые, потенциальные;
- 7) для юридической жизни характерно предположение моделей поведения субъектов, нацеленность на достижение какого-либо общественно-полезного результата, и, как следствие, она связана с наступлением определенных правовых последствий;
- 8) правовая жизнь включает в себя всю совокупность юридических явлений, как позитивных, так и негативных⁴.

Рассмотрение многообразия составляющих правовой жизни нуждается в отдельном самостоятельном исследовании, поскольку представляет собой весьма значительную сферу нашего юридического бытия. Требуется дальнейшее системное изучение правовой жизни, ибо ее деление на соответствующие виды необходимо и для того, чтобы попытаться проанализировать не только отдельные грани и стороны правовой жизни, но и имеющиеся между ними связи и зависимости.

Профессор кафедры теории и истории государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина, д-р юрид. наук, доц. В.В. Трофимов в докладе на тему «*Правовая жизнь: социально-сущностная конфликтно-солидарная синтетическая основа (постановка проблемы)*»⁵ представил теоретико-правовое понимание социальной природы негативной и позитивной сторон

правовой жизни общества, связав их с социальным конфликтом и социальным сотрудничеством соответственно. По мнению докладчика, понятие правовой жизни, которое все более прочно занимает свое место в научном аппарате современной теории права, олицетворяет собой не только статические, но прежде всего динамические явления и процессы, наблюдаемые в юридической сфере⁶. Во многом именно в процессе динамики социально-правовой жизни происходит формирование правовых явлений (от первоначальных (право) до производных (правоотношения, правосознание)), а равно их последующее воспроизводство и трансформация. Чтобы иметь возможность не только наблюдать за данными процессами, но и умело контролировать их, при необходимости — корректировать и осуществлять иные действия по упорядочению стихии правовой жизни, нужно, конечно, владеть ее законами. Поэтому дело за малым — понять и дескриптивным образом выразить глубинные стороны правовой жизни, установить ее основные детерминанты, которые преимущественно есть непосредственно социальные детерминанты, поскольку право — это социальное явление.

Правовая жизнь — часть социальной жизни, в силу чего необходимо такое же глубинное понимание природы социума, законов его эволюции. Это позволит ответить на многие вопросы о том, что есть правовая жизнь. Очевидно, что предметная деятельность людей трансформируется в соответствующие правовые формы и языковые значения именно в ходе социальной жизни, для того чтобы понять право во всех его жизненных проявлениях, необходимо начинать с изучения социальной жизни. Общая социологическая платформа должна присутствовать в основе процесса исследования социально-правовой жизни. С помощью социально-ориентированного подхода появится возможность исследовать право с позиции его первооснов, первопричин, т.е. выйти на объективные основания формирования и функционирования права, первоначальных и производных, позитивных и негативных явлений правовой жизни. В правовой жизни не могут не найти своего отражения те стороны и явления, которые воспроизводятся в контексте социального бытия как такового. Поэтому углубление в материю социальной жизни способно открыть многие свойства жизни правовой, позволить понять закономерности ее эволюции, ее динамического развития.

Анализ феномена социальной детерминированности правовой жизни должен начинаться с предельно-конечного уровня «социального» — с рассмотрения взаимодействия или интеракции (лат. — *interactio* — взаимодействие) — деятельностной коммуникации человеческих индивидов как матрицы социальных процессов. В этом случае станет возможным понимание правовой динамики, связанной с особенностями специфических социальных ситуаций, в которых непосредственно и протекает человеческая, а значит, социально-правовая жизнь. Коммуникация — это фундаментальная основа социально-правовой жизни. При этом различные по своей функциональной природе стороны

³ Матузов Н.И. Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 11.

⁴ См.: Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5–7.

⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

⁶ См.: Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект теории права (к постановке проблемы) // Государство и право. 2017. № 5. С. 39–50; см. также: Малько А.В., Пономаренков В.А., Кроткова Н.В. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы правоведения» по теме «Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения» // Государство и право. 2017. № 9.

интеракции (взаимодействия, коммуникации) социально-правовых субъектов, выступая в самых разнообразных видах и образуя ипостась правовой жизни (динамической категории, отражающей жизнь социума, связанную с правом, первоначальными и производными, положительными и отрицательными, статическими и динамическими юридическими явлениями), определяют содержание права, его характер, общий вектор, по которому право, а вместе с ним и правовая жизнь общества осуществляют свое движение.

В зависимости от преобладающих «энергий» деление всех возможных видов взаимодействий объективно производится на два противоположных типа: конкуренция и кооперация (конфликт и сотрудничество). Это дихотомическое соотношение (с точки зрения диалектического подхода борющиеся и одновременно соединяющиеся противоположности) определяет в сущностном плане состояние и динамику социального мира, его жизнь (положительные и отрицательные ее стороны), которая развивается на стыке солидарных и конфликтных социальных программ, и соответственно тот сегмент социальной жизни, что связан с правовыми формами, иными словами, правовую жизнь. Социально-правовые процессы строятся и осуществляются именно в силу этих двух базовых стратегий действия социально-интерактивных систем. Социальные субъекты, конфликтуя или устанавливая связи сотрудничества, создавая тем самым «минус» или «плюс» (негатив или позитив) социальных отношений, влияют на правовую картину социального мира, внося (внедряя) в нее либо элементы мер государственно-правового воздействия, предотвращающие или разрешающие конфликты (если они доминируют на практике), либо обогащая правовую жизнь общества новыми соглашениями и договорами о сотрудничестве (конвенциональными юридическими формами), если преобладают социальная солидарность, согласие и взаимоуважение между социальными акторами.

Внешние формы проявления негатива и позитива социально-правовой жизни достаточно известны: с одной стороны, это преступления (закона, законодательных запретов) и иные правонарушения, посягающие на устои общества и государства, затрагивающие права и законные интересы граждан; это теневая правовая жизнь, которая, как правило, имеет околориминальный или собственно криминальный характер; это различные дефектные проявления в праве, которые порождают дефекты его социального действия, и т.п. С другой стороны, это законопослушное и правомерное поведение граждан (личностей), реализующих свою социально-правовую активность в параметрах дозволенного и возможного с точки зрения права; это различные договоры и соглашения между субъектами права (физическими лицами, корпорациями и другими организациями, государственными образованиями и государствами) и проч. Вместе с тем помимо этих достаточно видимых внешних проявлений социально-правовой жизни есть и внутренняя (глубинная) сторона. Она выражается в том, что негатив правовой жизни общества — это прежде всего конфликтная социальная среда, сфера социально-психологического напряжения и взаимного противостояния социально-правовых субъектов, в свою очередь, позитив социально-правовой жизни — это сфера сотрудничества и взаимного согласия сторон — участников правовых социальных взаимодействий, «замороженная среда» (М.М. Ковалевский) права. Данные глубинные стороны социально-правовой жизни (непрерывающегося процесса социально-правового взаимодействия/коммуникации) и выступают непосредственным предметом государственно-правового воздействия, которое может быть эффективным лишь

в том случае, если механизмы (средства) такого воздействия в полной мере адекватны характеру социальных ситуаций правового конфликта и сотрудничества, где первый нужно предупредить, устранить, минимизировать (с помощью негативных (ограничивающих) правовых средств), а второе — с помощью позитивных (стимулирующих) правовых средств поддержать и простимулировать.

Очевидно, что более глубокие и последовательные научные исследования в рассматриваемом направлении необходимы. Комплексный анализ закономерной связи конфликтного и солидарного типов социально-правового взаимодействия, составляющих содержание негативной и позитивной сторон правовой жизни общества, и материи права, представленной средствами правового воздействия на общественные отношения (в частности, ограничивающим и стимулирующим правовым инструментарием), сегодня крайне важен, поскольку его эвристические результаты могут позволить сбалансировать систему социально-правовой жизни, сделать негатив минимально допустимым, а позитив социально-правовых отношений максимально необходимым. Негативные и позитивные стороны правовой жизни общества можно понять, раскрывая присущее им социально-интерактивное содержание (конфликтный и солидарный типы социальных взаимосвязей). Этот социальный контекст правовой жизни обладает объективным по отношению к праву характером, обуславливает возникновение, развитие и функционирование правовой формы общественных отношений. Поняв природу данного конфликтно-солидарного социального контекста, разобравшись в причинах, порождающих негатив, и обнаружив способы, усиливающие позитив правовой жизни, можно найти правильные пути и технологии для правового развития. Предлагаемый взгляд на изучаемый предмет существенно расширяет горизонты изучения правовых проблем, позволяет видеть причины и следствия негативных и позитивных проявлений правовой жизни общества и вместе с тем понимать, какие необходимо вырабатывать средства правового характера, чтобы адекватно и своевременно реагировать на данные проявления правовой жизни, обеспечивая условия для реализации субъективных прав и законных интересов личностей, правовое благополучие в обществе в целом.

Доцент кафедры теории государства и права СГЮА, канд. юрид. наук, доц. А.Е. Михайлов в выступлении на тему *«Правовой идеализм в деятельности современной российской власти: теоретические аргументы „за“ и „против“* обратил внимание на такую проблему современной правовой жизни государства, как «правовой идеализм», при котором кажется, что многие вопросы окружающей действительности можно решить сугубо правовым способом, без учёта экономических, социальных, исторических и иных факторов. Актуальность исследования правового идеализма иллюстрируется тем, что российская власть пытается отбросить все иные факторы, кроме правовых, и решить поставленную проблему одними лишь правовыми методами. В юридической науке этому явлению придал теоретическое значение Н.И. Матузов⁷.

Отмечается, что правовой идеализм свойствен нашему обществу ещё с советских времён, когда в период перестройки были поставлены нереальные, популистские задачи по слишком быстрой либерализации страны. Желание

⁷ См.: Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3—16.

одними лишь законами решить экономические и социальные проблемы лишь привело к ухудшению реального положения дел. Расцвет правового идеализма пришёлся на 1990-е годы, когда как широкие слои населения, так и видные политические деятели подверглись сильному влиянию этого явления. С течением времени правовой идеализм стал проникать и во властные структуры, захватывая умы многих законодателей. Правовой идеализм глубоко проник в современную российскую правовую действительность. Подходы к данному явлению у правоведов могут различаться по форме, но, по сути, мнения учёных сходятся в том, что правовой идеализм в своей основе имеет больше отрицательных черт, чем положительных, и вредит процессу законотворчества и последующего их применения. Из-за правового идеализма у граждан возникает искажённое восприятие окружающей действительности, которое впоследствии может перерасти в правовой нигилизм — обратную сторону правового идеализма. В ходе доклада приведены различные примеры проявления правового идеализма в российской политико-правовой практике. Сделан вывод, что государство должно отказаться от политики правового идеализма при решении различных задач и нести ответственность за принятые законопроекты. Излечение от такого явления позволит органам законодательной власти принимать качественные законы, которые будут соответствовать окружающей действительности и иметь реальный положительный результат.

Доцент кафедры гражданского и трудового права Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, канд. юрид. наук, доц. З.Р. Бахриева в своем выступлении остановилась на анализе позитивных и негативных сторон процесса реформирования российского наследственного законодательства, в частности, тех нововведений, которые затронули институт завещания. Дискуссии вызывают изменения, вносимые в ст. 1118 ГК РФ, согласно которым супруги получат возможность составлять совместное завещание относительно общего имущества. Кроме того, ГК РФ дополнен новой правовой нормой — ст. 1140.1 о наследственном договоре, что также является актуальным и требующим обсуждения вопросом. Обращается внимание на то, что в соответствии с новой редакцией п. 1 ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно будет путем не только совершения завещания, но и заключения наследственного договора, к которому по общему правилу должны применяться правила ГК РФ о завещании. Сравнивая действующую и новую редакции п. 4 ст. 1118 ГК РФ, автор обнаруживает появление кардинально иного правила о том, что завещание может быть совершено не только одним гражданином, но также и гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке. Речь идет о т.н. совместном завещании супругов. При этом в том же пункте прямо указывается и на то, что к супругам, совершившим такое совместное завещание, должны применяться правила ГК РФ о завещателе. Однако, по мнению З.Р. Бахриевой, такое нововведение идет вразрез с п. 3 ст. 1118 ГК РФ, в котором законодатель установил требование о том, что завещание должно совершаться лично. Возникает также вопрос о том, не будут ли при совместном завещании ограничиваться как воля наследодателя в выражении своего волеизъявления в присутствии другого супруга, так и вытекающие отсюда принципы тайны и свободы завещания? В докладе приводятся ответы на поставленные вопросы. В частности, что касается нарушения принципа тайны завещания, то исходя из того, что между супругами-созавещателями не может быть тайны, считаем, что для законодателя главная

задача — обеспечение соблюдения тайны перед иными лицами. Относительно соблюдения принципа свободы завещания отметим, что он не нарушается ввиду того, что выбор составлять или не составлять такое совместное завещание — за самими гражданами. Впрочем, никто не отменял требования об их личном присутствии. Приводится в пример практика зарубежных стран, законодательство которых в своем составе уже давно имеет рассматриваемый юридический институт. Так, «классикой» принято считать т.н. «берлинское завещание», сущность которого заключается в том, что супруги указывают друг друга в качестве первоначальных наследников, а своих детей (как правило) — последующими наследниками пережившего супруга. Но главной особенностью такого совместного завещания супругов является то, что переживший супруг уже не сможет иначе распорядиться полученным по наследству имуществом, т.е. действительным останется лишь первоначальный документ без какой-либо возможности его изменения. Такое правило представляется нам вполне логичным для совместных завещаний супругов, чего, однако, нельзя сказать в отношении содержания поправки в п. 4 ст. 1118 ГК РФ, предложенной российским законодателем. В частности, предлагаемое правило содержит совсем иные условия, а именно: один из супругов в любое время, в т.ч. после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. Этот вопрос, по мнению докладчика, должен иметь дополнительное рассмотрение. К сравнению: украинским законодательством данный вопрос решается иначе. Так, согласно п. 3 ст. 1243 «Завещание супругов» ГК Украины каждый из супругов имеет право отказаться от совместного завещания только при жизни второго супруга. На наш взгляд, такая норма имеет больше плюсов, поскольку удовлетворяет потребностям супругов в составлении совместного завещания, в связи с чем предлагаем заимствовать данное правило и исключить из п. 4 ст. 1118 ГК РФ правило о том, что один из супругов в любое время, в т.ч. после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов. Отдельное внимание З.Р. Бахриева уделила проблеме наследственного договора, с помощью которого стороны могут зафиксировать свои договоренности в отношении общего имущества. На этом уровне также подмечаются сильные и слабые стороны законодательных нововведений.

Подводя итог вышеизложенному, докладчик приходит к выводу, что российский законодатель сделал важный и вполне разумный шаг, проявив инициативу внедрения в гражданское законодательство в части регулирования института завещания новых правил, предоставляющих лицам, состоящим в зарегистрированном браке, самостоятельно решать вопрос о целесообразности составления ими совместного завещания, в котором они смогут определять порядок перехода прав на их общее имущество в случае смерти каждого из них, либо также воспользоваться возможностью заключения наследственного договора. Но при этом З.Р. Бахриева также считает, что реформа наследственного права ещё не завершена, необходимо учесть сложившийся в этой области опыт других стран, путем взвешивания плюсов и минусов тех возможностей, которые представлены новыми правовыми конструкциями института завещания.

Формирование позитивного поведения правосубъектов в условиях реформирования законодательства об административных правонарушениях стало предметом выступления **доцента кафедры государственно-правовых дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского**

государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, канд. юрид. наук, доц. М.В. Пальчиковой. Рассматривая административно-правовые отношения как важную составляющую правовой жизни государства, докладчик связала совершенствование данной системы отношений с эффективностью действия института административной ответственности, реформирование которого осуществлялось все последние годы и должно ускориться в соответствии с теми решениями, которые были приняты на уровне высшего политического руководства государства.

Как констатируется в докладе, существующее нормативно-правовое регулирование административной ответственности имеет ряд проблем. Главными по-прежнему остаются отсутствие продуманной государственной административно-деликтной политики и, как следствие, бессистемное внесение многочисленных поправок в КоАП РФ, необоснованное ужесточение административных наказаний, их карательная направленность, невозможность их дифференцированного, индивидуализированного и справедливого применения в отношении различных категорий правонарушителей, неопределенность в понимании и применении на практике правовой конструкции вины юридического лица, запутанность процедуры привлечения к юридической ответственности и параллельное ее регулирование различными нормативно-правовыми актами. Проблемным видится также излишнее административно-правовое регулирование, избыточная административная ответственность, наблюдаемый дисбаланс между государственным принуждением и принципами правового государства.

Тенденция регулирования такова, что путем установления административной ответственности законодатель пытается решить текущие проблемы охраны различных общественных интересов, которые зачастую в этой охране и не нуждаются. Однако не может быть поддержана и оправдана существующая позиция федерального законодателя, ориентированная только на установление правовых запретов, усиливших карательную, репрессивную составляющую Кодекса, и не создающая надлежащих условий для правомерного поведения. Изменить это положение есть одна из главных задач проводимого реформирования административно-деликтного законодательства.

По мнению М.В. Пальчиковой, при применении государственного принуждения важнейшим условием является сохранение баланса между конституционными правами лица (физического или юридического) и принудительными ограничительными действиями государства. Институт административной ответственности не может рассматриваться в качестве панацеи от любых нарушений законодательства субъектами правовых отношений различной отраслевой принадлежности. Этот институт должен применяться крайне ограниченно, взвешенно, только в тех случаях, когда без него сложно или невозможно иными юридическими средствами обеспечить надлежащее исполнение и соблюдение физическими и юридическими лицами требований действующего законодательства. Целесообразно практиковать стимулирование правомерного поведения вместо увеличения карательных норм. В рамках процесса совершенствования административно-деликтного законодательства уместно более углубленно учитывать зарубежный опыт (например, Германии, где в публичном праве реализуется концепция «пропорциональности» и «соразмерности»).

Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, канд.

юрид. наук А.Г. Репьев свое выступление посвятил обоснованию социально-исторической природы такой позитивной составляющей правовой жизни общества, как правовые преимущества. Анализируя догосударственные формы социального общежития, докладчиком устанавливается, что, несмотря на превалирование в тот период интересов рода над отдельной личностью, внимание к отдельной личности сохранялось, а ее заслуги не оставались без должной оценки. Индивид, в какой бы коллективной форме не оказался, всегда стремился проявить свои способности, умения, навыки, что заложило крепкий фундамент его достоинства, уважения внутри микрогруппы. При этом мононормы-обычаи, которые регулировали социальные отношения, не подавляли личность⁸. Сильный в волевом и физическом отношении член родовой общины мог по праву рассчитывать на преимущества при распределении добычи, приоритет своего голоса на собраниях и проч. Естественный характер преимуществ, обусловленный отсутствием зафиксированных средств их обеспечения, вовсе не означал, что они имели малогарантированное свойство. Сильнейшими рычагами действия были общественное одобрение или порицание, сила устоявшегося порядка, отталкивающиеся от авторитета конкретной личности. Но в дальнейшем эти объективные правила получали отображение в тех или иных нормативно-правовых формах. Для отечественной правовой доктрины и практики такими «переходными» формами от обычного права к нормативному стали грамоты (судебные, княжеские), разновидности которых (льготные, несудимые, иммунитетные, проезжие, обельные, жалованные) могли закреплять особые права и возможности либо создавать условия неприкосновенности личности, собственности ключевых на тот момент субъектов отношений: послов иностранных государств, купцов, людей церковных и проч. В целом отмечается, что общественные идеалы, ценности, заложенные положениями о преимуществах одних людей перед другими в период родовой общины и образования первых государственно-подобных форм организации власти, показали свою устойчивость.

По итогам анализа делаются некоторые обобщения и выводы:

преимущества отдельных людей в правах, возможностях в виде их приоритетной, первоочередной реализации либо в качестве освобождения от обязанностей, ограничений и запретов возникли еще до появления государства и права, первоначально носили социальный характер, были обусловлены природными, естественно-биологическими особенностями индивида, стремлением его к самоутверждению внутри социальной группы (общины, рода);

не имея полноценных формально-юридических качеств, преимущества закреплялись и обеспечивались в виде правовых обычаев, традиций, табу, ритуалов, передавались от одного поколения другому в виде пословиц, преданий, в результате чего им фактически придавался характер общеобязательности, однородности применения, гарантированности нормами социального одобрения, наполняемыми религиозным сознанием, мифологией;

первые попытки придать норме-преимуществу характер формальной определенности были предприняты в отдельных государственно-подобных образованиях (княжествах, землях) путем издания грамот и ярлыков, а также

⁸ См.: История первобытного общества: в 3 т. Т. 2. Эпоха первобытной родовой общины / В.П. Алексеев, Ю.И. Семёнов, Л.А. Файнберг и др. М., 1986. С. 546.

заключения договоров между территориально-обособленными владениями.

Современное право, включая нормы, регламентирующие правовые преимущества, воспроизводит исторические правовые традиции, которые складывались поколениями.

Старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, канд. юрид. наук А.С. Миловидова посвятила свое выступление проблеме соотношения права и нравственности, их взаимосвязи в системе правовой жизни общества. Непосредственным предметом аналитики для выявления параметров искомого соотношения правовых и моральных регуляторов становится базовый для страны программный документ — «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная в 2015 г.⁹ (далее — Стратегия). Документы подобного рода выражают (должны выражать) жизненно важные интересы народа. Их анализ позволяет разобраться во многих тенденциях современной правовой жизни общества и сделать необходимые выводы, в частности, о том, какова роль современной правовой культуры в становлении правового государства, и какое место в ней занимают морально-нравственные основы общественной жизни.

В контексте заявленных вопросов в докладе сосредотачивается внимание на зафиксированном в Стратегии положении, указывающем на «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и развивающем его в самостоятельном разделе документа (п. 76–82). Толкование указанного раздела совместно с заключительными положениями документа о том, что он обязателен для органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также положениями об обеспечении национальной безопасности, в т.ч. всеми институтами гражданского общества, позволяет говорить о расширении категории правовой культуры за счет включения в нее ряда нравственных ценностей. При этом, по мнению автора, многие морально-нравственные категории, для того чтобы проявить себя в правовом поле, нуждаются в правовой и однозначной интерпретации.

Негатив и позитив виртуальной правовой жизни современного российского общества осветила в своем докладе **доцент кафедры информатики СГЮА, старший научный сотрудник Саратовского филиала ИГП РАН, канд. юрид. наук О.Л. Солдаткина**. В докладе отмечается, что на правовой жизни как разновидности жизни общественной отражаются все основные тенденции развития общественных отношений, а переход мирового сообщества к информационному (и даже цифровому) виду давно уже факт, принятый на всех уровнях государственной власти, поэтому сегодня являются такими актуальными исследования т.н. виртуальной правовой жизни, включая оценку взаимодействия и взаимовлияния ее позитивных и негативных сторон.

В настоящее время информационные технологии, проникая во все сферы деятельности человека, определяют течение его жизни: в политической сфере происходит замена диктаторских технологий управления манипулятивными; экономика перестраивается с учетом требований времени (национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»); меняется и структура самого регулятора. Но, что для нас важнее, существенная часть

коммуникативных процессов перемещается в сеть Интернет, применительно к которой, как к информационному и социальному объекту, как раз и используется термин «виртуальное пространство», имеющее ряд особенностей: глобальность, трансграничность, интерактивность, относительная анонимность. С одной стороны, эти свойства Сети обеспечивают личности беспрецедентные возможности для реализации прав и свобод, а с другой — широко используются для совершения различного рода неправомерных действий.

Таким образом, индивид ведет в виртуальном пространстве активную общественную жизнь. Как следствие, все основные общности и явления, существующие в физическом социуме, имеют свои «проекции» на виртуальное пространство. И точно так же как среди множества видов общественной жизни в целом выделяется правовая жизнь, виртуальная общественная жизнь тоже будет иметь юридическую составляющую: правовая жизнь как совокупность разных видов и форм деятельности и поведения людей в сфере действия права находит свое отражение на поле глобальной Сети — «виртуальная правовая жизнь».

Проводя аналогию с правовой жизнью, в докладе отмечается, что данная категория включает в себя юридическую тотальность, условно поделенную на две части: позитивную, «световую» (само Интернет-право, механизмы правового регулирования в Сети и т.д.) и негативную, противоправную, в т.ч. и преступную, «теневую» (преступления, правонарушения, их субъекты, правовой нигилизм и иные препятствующие положительной юридической деятельности факторы), выступающие в качестве своеобразных антиподов с условными, меняющимися границами между этими составляющими. Позитивная и негативная части виртуальной правовой жизни не могут быть одна без другой, поскольку они парные юридические категории, по умолчанию предполагающие противоположное явление. Представляется, что для виртуальной правовой жизни вопросы исследования негативной составляющей и ее минимизации стоят весьма остро, ведь такое свойство пространства сети Интернет, как трансграничность делает угрозы, возникающие в Сети, опасными для всего человечества в целом.

Основная позитивная составляющая виртуальной правовой жизни — правовое регулирование отношений, возникающих в глобальной Сети, т.н. интернет-отношений. Конечно, речь идет в первую очередь об интернет-правоотношениях, т.е. возникающих на виртуальном пространстве отношениях, которые урегулированы правом. К негативным проявлениям виртуальной правовой жизни докладчик относит различные правонарушения (в т.ч. преступной направленности) в среде глобальной Сети, информационные войны (кибервойны) и др.

Анализируя приведенные позитивные и негативные стороны виртуальной правовой жизни, О.Л. Солдаткина приходит к выводу, что основным подходом в вопросах минимизации негативной составляющей виртуальной правовой жизни является увеличение количества «источников света», т.е. усиление позитивной стороны. Вместе с тем, чтобы этого достичь, важно четкое понимание того, как следует осуществлять правовое регулирование отношений в Сети, с помощью каких средств и механизмов. И здесь может проявить себя роль фундаментальной и прикладной науки (юридической вместе с иными отраслями научного знания), которая способна выработать грамотные подходы к правовому регулированию интернет-отношений.

⁹ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

Заместитель директора Института военного образования ТГУ им. Г.Р. Державина, канд. пед. наук, доц. С.В. Новиков остановился на особенностях использования потенциала студенческой молодежи в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма посредством сети Интернет. В качестве примера подтверждения осуществления на практике подобной работы приведен ТГУ им. Г.Р. Державина. По мнению докладчика, тенденция к активизации террористической и экстремистской деятельности в мире может усиливаться, не исключением является и Российская Федерация. Государству необходимо осуществлять комплексную работу по предотвращению различных проявлений террористической и экстремистской деятельности, в т.ч. в информационно-телекоммуникационных сетях, которые используются для вовлечения в противоправную деятельность молодых людей. Поиск новых форм и методов противодействия данному явлению предполагает также активное участие образовательных и общественных организаций в сфере профилактики распространения, выявления и противодействия распространению террористических и экстремистских идей среди молодежи посредством Интернет-пространства. Данная деятельность в сфере информационного противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в Интернет-пространстве должна иметь системный характер, предполагать педагогическое сопровождение учащейся молодежи с учетом их активности в Интернет-пространстве, информирование правоохранительными органами педагогов и родителей о методах вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность с использованием интернет-ресурсов.

Современная молодежь ввиду малого социального опыта и в силу своих социальных характеристик, особой остроты восприятия окружающей социальной действительности есть та часть общества, в которой легче приживаются крайне радикальные взгляды и убеждения, быстро формируется и наиболее сильно реализуется негативный протестный потенциал. В связи с этим молодежь — основная мишень и потенциальная кадровая база для экстремистских и террористических организаций.

В рамках профилактики противодействия распространению идей экстремизма среди молодежи в ТГУ им. Г.Р. Державина был создан Центр исследований социальных девиаций, предполагающий комплексное изучение данной проблемы путем взаимодействия специалистов различных профессий, в т.ч. юристов, психологов и педагогов. Цель Центра — создание условий для развития института предупреждения девиантного поведения среди абитуриентов, студентов и учащихся университета, организация педагогического сопровождения социального здоровья молодого поколения. В качестве основного метода получения исходных данных о возможных социальных девиациях выступает мониторинг социальных сетей обучающихся. По материалам мониторинга составляется паспорт социального здоровья учебной группы, а также индивидуальный социальный паспорт проблемного обучающегося, который позволяет конкретизировать план воспитательной работы. Важным аспектом дальнейшей работы с выявленными в ходе мониторинга возможными социальными девиациями выступает составление психологического портрета проблемного обучающегося по данным социальных сетей. Паспорт социального здоровья и система предупреждения социальных девиаций в целом позволяют вовремя выявлять и грамотно реагировать на случаи нарушений, создавая индивидуальные воспитательные траектории. Эту работу, как полагает С.В. Новиков, следует

проводить последовательно и системно, только в этом случае она может дать положительные результаты.

Старшим преподавателем кафедры теории и истории государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина В.Ю. Самородовым в выступлении на тему *«Антикультурные проявления в современном российском правотворчестве как негативный аспект национальной правовой жизни»*¹⁰ была предпринята попытка анализа антикультурных проявлений в современном российском правотворчестве и их влияния на национальную правовую жизнь. Рассматривается теоретико-правовая категория правовой жизни, которая включает в себя как позитивные, так и негативные юридические явления. Как отмечается в докладе, правовая жизнь общества — это сложный правовой феномен, обладающий внутренней динамикой и включающий в себя как позитивные, так и негативные правовые явления, отличающиеся порой несистемным, хаотичным существованием. Это и создает сложность и обширную многогранность данного феномена¹¹. Констатируется взаимосвязь правовой жизни с правовой культурой и культурой правотворчества.

Среди негативных правовых явлений правовой жизни докладчик выделяет антикультурные проявления в современном российском правотворчестве, которые есть своеобразное обозначение обнаруживаемых на фоне выработанных культурных канонов различных злоупотреблений, деформаций правосознания, правового нигилизма, идеализма, популизма и других негативных проявлений в сфере правотворчества. Отмечается, что правотворческие процессы играют важную роль в развитии правовой жизни общества, поэтому ошибки, неточности, просчеты в данной деятельности могут серьезно сказаться на правоприменительной и иной юридической деятельности.

Антикультурные проявления в правотворчестве рассматриваются в виде антитезы культуры правотворчества с помощью логического метода противопоставления. При этом анализируемые отрицательные проявления в современном правотворчестве изучаются в контексте негативных явлений национальной правовой жизни. Дополнительно В.Ю. Самородовым приводится ряд конкретизированных антикультурных проявлений в правотворчестве. К ним, в частности, относятся: 1) игнорирование социального контекста зарождения права или существенная оторванность при создании и моделировании действия правовой нормы от социальной природы права; 2) существенное отступление от регламентных требований правотворческого процесса или их открытое несоблюдение; 3) нарушение требований юридической техники; 4) низкий уровень культуры субъектов правотворческого процесса, что приводит к иным издержкам, ошибкам в правотворчестве и, как следствие, антикультурным проявлениям в правовой системе общества (проблемность права, его коллизийность, бессистемность и проч.).

В качестве вывода отмечается, что важнейшими действиями по минимизации и устранению (нивелированию) антикультурных проявлений являются развитие и повышение культурного потенциала и уровня осуществления правотворчества, что положительно скажется на правовой жизни общества.

¹⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

¹¹ См.: *Малько А.В., Трофимов В.В.* Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни» // Государство и право. 2010. № 7. С. 5—13.

Негативные тенденции развития законодательства в условиях информационно-правовой политики получили отображение в докладе **младшего научного сотрудника Саратовского филиала ИГП РАН А.С. Анисимовой**. Было отмечено, что динамика развития цифровых технологий требует все новых средств для эффективного и плодотворного их упорядочивания. Интернет как одна из таких технологий, с помощью которой формируется единое цифровое пространство, делающее условные границы между государствами, а также открывающее новые перспективы для экономического, социального и культурного развития страны, все больше подталкивает управленческий аппарат к осознанию особого значения таких ресурсов, а потому именно в этой области важно грамотное выстраивание правовой политики.

В настоящее время можно говорить о переходном состоянии отечественной политико-правовой системы, что не позволяет в полной мере выработать правовую политику в информационной сфере, что негативно отражается и на развитии общества в такой сфере. Отмечается рост числа законодательных инициатив в регулировании сферы Интернета, что в целом можно оценить положительно, в качестве адекватной реакции российского законодателя на динамику информационных отношений.

Вместе с тем наблюдается ряд отрицательных моментов. Во-первых, чрезмерное преобладание в информационном законодательстве ограничений. Большое количество правовых ограничений, установленных в законах, регулирующих интернет-отношения. Интернет распространяет свое действие практически на все отрасли права, в связи с чем в каждой из них можно выделить ряд ограничений в отношении пользователей Интернета. Это, возможно, необходимо в условиях современной правовой жизни, но в то же время, как подчеркивает А.С. Анисимова, в период формирования и развития самих отношений в Интернете и механизма их регулирования роль права меняется. Наряду с традиционными ограничивающими средствами в виде запретов, обязанностей, наказаний и т.п. необходимо все более широко использовать мотивационно-стимулирующие средства, которые должны закрепляться в соответствующие юридические нормы на законодательном уровне, после чего эффективно срабатывать в процессе правореализации. Во-вторых, увеличиваются пробелы в законодательстве. Отношения в Интернете очень быстро перешли из пространства самоконтроля в пространство государственного регулирования. При этом, несмотря на желание государства внести определенную упорядоченность в корпус законов в связи с ростом значимости Интернет-технологий, большое количество принимаемых норм, регулирующих отношения в Интернете, количество пробелов в законодательстве только увеличивается. В-третьих, нормативное правовое регулирование отстает от развивающихся стремительными темпами Интернет-технологий. Тридцать лет назад, когда Интернет начал входить в повседневную жизнь множества людей, никто не был готов к тому, что эта сфера нуждается в правовом регулировании. Развитие и расширение широкого использования Интернет-технологий привели к появлению значительного количества юридических проблем, не решенных вплоть до настоящего времени. В-четвертых, на практике в большей степени отсутствует взаимосвязь правовых норм с техническими средствами их обеспечения. Принятие норм в отношении Интернета и их непосредственное исполнение связано с техническими средствами. Однако законодатель не всегда принимает во внимание этот факт, что ведет к привлечению к ответственности и добросовестных пользователей. В-пятых,

воплощение в жизнь разрабатываемых норм ведет к определенным материальным издержкам. Как известно, Интернет обладает двойственной структурой, с одной стороны, это пространство, где человек может реализовать свои желания и потребности, совершая определенные действия, с другой — это целая техническая система, включающая в себя сервера, сети и другое множество элементов, которые обеспечивают его работу. Стремительное и масштабное развитие российского законодательства в области Интернета в последние годы приводит все к большим затратам на обеспечение техническими средствами действие норм. В-шестых, несмотря на желание законодателя обеспечить безопасность пользователей Интернета от возможных нарушений их прав, наблюдается тенденция миграции традиционных видов преступной деятельности в Интернет. Представленные негативные тенденции, по мнению докладчика, во многом подтверждают отсутствие четкой, планомерной и целенаправленной правовой политики в рассматриваемой сфере. Именно она с помощью своих средств способна предотвратить их наступление и принести грамотное решение возникающих проблем, обеспечить упорядоченное развитие информационной сферы правовой жизни общества.

Старший преподаватель кафедры «Международное право» Тамбовского государственного технического университета А.В. Подольский в своем выступлении представил характеристику преференциального режима хозяйствования как разновидности льготного правового режима. В частности, было отмечено, что в современных условиях глобализации, когда экономики разных стран легко интегрируются друг в друга, субъекты предпринимательской деятельности зачастую имеют уникальную возможность облегчить режим своей хозяйственной деятельности. Это происходит за счет того, что, фиксируя бизнес на определенной территории (причем фиксация может носить разноплановый характер — от регистрации бизнеса до ведения производства), субъект получает некоторые преференции в хозяйствовании (налоговые, таможенные, информационные и т.д.). Термин «преференция» происходит от лат. *praefereantia* — предпочтение, преимущество, льгота. Стремление хозяйствующих субъектов к получению таких преференций естественно и закономерно, т.к. они сулят им сокращение издержек и соответственно увеличение прибыли, а как известно, основная цель предпринимательской деятельности — извлечение прибыли. На основе преференций и с их помощью формируется особый преференциальный режим хозяйствования, который, учитывая общее понимание правовых режимов, можно определить как правовой режим, устанавливающий определенный (льготный) порядок реализации прав и обязанностей хозяйствующих субъектов. Посредством различных классификационных критериев (отрасли права, пространственные границы, время установления, способ установления, функциональная направленность и др.) А.В. Подольским выделяются разновидности преференциальных правовых режимов. Делается вывод, что преференциальный правовой режим представляет собой значимое и эффективное средство правового воздействия, обеспечивающее динамичный социально-экономический рост.

Ассистент кафедры уголовного права и процесса ТГУ им. Г.Р. Державина Д.В. Булгакова представила доклад на тему «*Справедливость как позитивный аксиологический ориентир правотворчества в современной России*», в рамках которого был проведен анализ влияния справедливости на правотворчество в целом, а также на определенные нормы права. По мнению докладчика, законодатель должен основываться в своей деятельности на идеалах справедливости, которая

может быть достигнута во многом путем нахождения баланса частных и публичных интересов, способствующих движению общества по пути прогресса. Важно при этом реализовывать в правотворчестве принцип справедливости в сочетании с иными началами правотворческой деятельности, такими как демократизм, законность, профессионализм, научная обоснованность, учет интересов меньшинства, объективность, системность и др. Только при учете этих требований результаты правотворчества могут действительно выражать справедливость и привести общество к его благополучному и позитивному развитию. О справедливости можно говорить при условии, когда учитываются различные интересы. Примером баланса публичных и частных интересов могут послужить нормы, направленные на охрану и защиту окружающей среды, ограничение природопользования, в которых справедливо отражаются интересы государства, общества, отдельного человека, связанные с благоприятной для жизни окружающей природной средой. Обращается также внимание на то, что закрепление элементов справедливости в определенной норме права и есть способ ее проявления, но при этом в законе может быть прямо прописано слово «справедливость», а может и вообще не использоваться. Однако в данном случае нельзя говорить о ее отсутствии, т.к. текст статьи может логически указывать на ее наличие. В доказательство приводятся отдельные примеры из Гражданского кодекса РФ (нормы договорного права и др.). Справедливость является позитивным аксиологическим ориентиром, который через правотворчество (направляя таковое к созданию выражающих начала справедливости юридических норм) обеспечивает ценностно-деятельностный баланс в структуре общественных отношений в Российской Федерации.

В работе научной конференции приняли также участие **практические работники юридической сферы (судьи, прокуроры, адвокаты) Тамбовской области и студенты Института права и национальной безопасности ТГУ им. Г.Р. Державина**, которые своими вопросами, репликами и суждениями придали значимость обсуждаемым проблемам, позволили конкретизировать выдвигаемые в научных докладах гипотезы и выводы.

* * *

В заключение научного мероприятия проф. А.В. Малько отметил продуктивность работы проведенной научной конференции, ее эвристическую ценность с точки зрения понимания реальных (жизненных) проблем правовой области и выразил уверенность в том, что результаты научной дискуссии могут способствовать минимизации негативных и увеличению позитивных составляющих в правовой жизни современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История первобытного общества: в 3 т. Т. 2. Эпоха первобытной родовой общины / В.П. Алексеев, Ю.И. Семёнов, Л.А. Файнберг и др. М., 1986. С. 546.
2. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 3.
3. Малько А.В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5–7.

4. Малько А.В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 17–26.
5. Малько А.В., Пономаренков В.А., Кроткова Н.В. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы правоведения» по теме «Правовая жизнь общества и средства ее упорядочения» // Государство и право. 2017. № 9.
6. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект теории права (к постановке проблемы) // Государство и право. 2017. № 5. С. 39–50.
7. Малько А.В., Трофимов В.В. Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни» // Государство и право. 2010. № 7. С. 5–13.
8. Матузов Н.И. Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 11.
9. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16.

REFERENCES

1. History of primitive society: in 3 vols. Vol. 2. The epoch of the primitive tribal community / V.P. Alekseev, Yu. I. Semenov, L.A. Feinberg et al. M., 1986. P. 546 (in Russ.).
2. Kudryavtsev V.N. Legal behavior: norm and pathology. M., 1982. P. 3 (in Russ.).
3. Mal'ko A.V. Category "legal life": problems of formation // State and Law. 2001. No. 5. P. 5–7 (in Russ.).
4. Mal'ko A.V. Legal life of society: discussion aspects of understanding // State and Law. 2015. No. 1. P. 17–26 (in Russ.).
5. Mal'ko A.V., Ponomarenkov V.A., Krotkova N.V. Review of the All-Russian scientific conference in the form of a "Round Table" of the journals "State and Law", "Legal policy and legal life", "Actual problems of law" on the topic "Legal life of society and means of its ordering" // State and Law. 2017. No. 9 (in Russ.).
6. Mal'ko A.V., Trofimov V.V. The legal life of society as an object of the theory of law (to pose the problem) // State and Law. 2017. No. 5. P. 39–50 (in Russ.).
7. Mal'ko A.V., Trofimov V.V. Theoretical and methodological significance of the concept of "legal life" // State and Law. 2010. No. 7. P. 5–13 (in Russ.).
8. Matuzov N.I. Legal life as an object of scientific research // Legal life in modern Russia: theoretical and methodological aspect / ed. by N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko. Saratov, 2005. P. 11 (in Russ.).
9. Matuzov N.I. Legal nihilism and legal idealism as two sides of the "same coin" // Jurisprudence. 1994. No. 2. P. 3–16 (in Russ.).

Сведения об авторах**МАЛЬКО Александр Васильевич —**

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Саратовской государственной юридической академии; 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

КРОТКОВА Наталья Викторовна —

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

СТРОМОВ Владимир Юрьевич —

кандидат юридических наук, доцент, ректор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; 392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

ТРОФИМОВ Василий Владиславович —

доктор юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; 392008 г. Тамбов, ул. Советская, д. 181б

САМОРОДОВ Владимир Юрьевич —

младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; 392008 г. Тамбов, ул. Советская, д. 181б

Authors' information**MAL'KO Alexander V. —**

Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, Professor of the Saratov state law Academy; 1 Volskaya str., 410056 Saratov, Russia

KROTKOVA Natalya V. —

PhD in Law, leading research fellow, sector of Constitutional Law and Constitutional justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka street, 119019 Moscow, Russia

STROMOV Vladimir Yu. —

PhD in Law, associate Professor, Rector of Derzhavin Tambov state University; 33 Internatsionalnaya str., 392000 Tambov, Russia

TROFIMOV Vasily V. —

Doctor of Law, associate Professor, Director of Research Institute state-legal research of Derzhavin Tambov state University; 181b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia

SAMORODOV Vladimir Yu. —

Junior researcher of Research Institute state-legal research of Derzhavin Tambov state University; 181b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia